

Глава 2. КУЛЬТУРА

Общество, социальная структура (институты и взаимодействующие группы), характер регулирования отношений между людьми определяются культурой. Понятие “культура” чрезвычайно многозначно. Для его уточнения исследователи используют массу предикатов (специальных определений), выделяя, например, технологическую, цивилизационную, философскую, управленческую, религиозную, политическую, музыкальную, физическую культуру, городскую и сельскую, этническую и молодежную и др.

Культура – это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. Она включает в себя нематериальную культуру – созданные человеком абстракции, такие, как ценности, верования, символы, нормы, обычаи и установленные принципы, и материальную культуру – физические артефакты или предметы – каменные топоры, компьютеры, набедренные повязки, смокинги, автомобили, картины, гамаки и крытые стадионы. Культура – это основа, позволяющая людям интерпретировать свой опыт и направлять свои действия, в то время как общество представляет собой сети социальных отношений, возникающих между людьми. Культура – это то, что выделяет человеческое общество из животного мира. Культура есть среда, искусственно созданная при помощи языка, мышления и символических значений.

§ 2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Американские антропологи А. Кребер и К. Клакхон проанализировали более 150 определений культуры и разделили их на шесть основных типов.

Описательные определения, в которых упор делается на перечисление всего того, что охватывает понятие культуры. Родоначальником такого типа определения культуры является знаменитый антрополог Э. Тайлор. Согласно Тайлору, “культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества”.

Исторические определения, в которых акцентируются процессы социального наследования, традиция. Примером здесь может служить определение, данное известным лингвистом Э. Сепиром: культура – это “социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни”. Недостаток определений этого типа связан с предположением о стабильности и неизменности, в результате чего из виду упускается активность человека в развитии и изменении культуры.

Нормативные определения делятся на две группы. Первая из них – определения, ориентирующиеся на идею образа жизни. По определению, данному антропологом К. Уислером, “образ жизни, которому следует община или племя, считается культурой... Культура племени есть совокупность стандартизованных верований и практик, которым следует племя”. Вторая группа – определения, ориентирующиеся на представления об идеалах и ценностях. Например, согласно определению, данному философом Т. Карвером, “культура – это выход избыточной человеческой энергии в постоянной реализации высших способностей человека”, а социолог У. Томас считает, что “культура – это материальные и социальные ценности любой группы людей (институты, обычаи,

установки, поведенческие реакции) независимо от того, идет ли речь о дикарях или цивилизованных людях”.

Психологические определения акцентируют внимание на одном из трех элементов:

1. либо на процессе адаптации к среде: “Совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям и есть культура, или цивилизация... Эти приспособления обеспечиваются путем сочетания таких приемов, как варьирование, селекция и передача по наследству” (социологи У. Самнер и А. Келлер);
2. либо на процессе научения: “Культура – это социологическое обозначение для наученного поведения, то есть поведения, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках, как у ос или социальных муравьев, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения у взрослых людей” (антрополог Р. Бенедикт);
3. либо на формировании привычек: “Культура – это формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества. Она состоит из материальных и нематериальных элементов” (социолог К. Янг).

В самостоятельную группу Кребер и Клакхон выделяют “чисто психологические определения”, например: “Под культурой мы будем понимать совокупность всех сублимаций, всех подстановок или результирующих реакций, короче, все в обществе, что подавляет импульсы или создает возможность их извращенной реализации” (психоаналитик Г. Рохайм).

Структурные определения, в которых внимание акцентируется на структурной организации культуры. Здесь характерны определения, данные антропологом Р. Линтоном: “а) ...культуры – это в конечном счете не более чем организованные повторяющиеся реакции членов общества; б) культура – это сочетание наученного поведения и поведенческих результатов, компоненты которых разделяются и передаются по наследству членами данного общества”.

Генетические определения представляют культуру с позиции ее происхождения. Эти определения разделяются на четыре группы:

1. в которых культура рассматривается как продукт или артефакт: “В самом широком смысле слова культура обозначает совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга” (социолог П. Сорокин);
2. в которых упор делается на идеях: “Культура – это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе посредством процессов обобществления” (социолог Г. Беккер);
3. в которых подчеркивается роль символов: “Культура – это понятие для особого порядка, или класса феноменов, а именно: таких вещей и явлений, которые зависят от реализации умственной способности, специфичной для человеческого рода, которую мы называем “символизацией”. Говоря точнее, культура включает материальные объекты – орудия, приспособления, орнаменты, амулеты и т.д., а также действия, верования и установки, функционирующие в контекстах символизирования. Это тонкий механизм, организация экзосоматических путей и средств, используемых животным

особого рода, т.е. человеком, в борьбе за существование или выживание” (социолог Л. Уайт);

4. в которых культура определяется как “то, что отличает человека от животных” (философ В. Оствальд). (См.: *Ионин Л.Г. Социология культуры.* М., 1996. С. 44-47.)

Один из вариантов определения культуры может быть таким: *культура – это поведение, присущее специфически человеку разумному, рассматриваемое в неразрывной связи с материальными объектами, используемыми как орудийная часть этого поведения.* Культура состоит из языка, идей, верований, традиций, кодексов, институтов, орудий, технологий, произведений искусства, ритуалов, церемоний и т.д. Развитие культуры зависит от способности к научению и передаче знаний следующим поколениям.

Существование и использование культуры основано на способности, которой обладает только человек. Эту способность понимали по-разному, например как способность к рациональному или абстрактному мышлению, но открытие рационального поведения среди высших животных показало недостаточность этого понимания. Термин “обозначение” был предложен как более адекватное понятие для определения уникальной умственной способности человека, состоящей в наделении вещей и событий определенными значениями, которые не могут быть схвачены одними чувствами. Членораздельная речь – язык – является хорошим примером. Значение слова “собака” не в самих по себе звуках; оно приписывается людьми звукам свободно и произвольно. Обозначение – это вид объективно определяемого поведения, и его не следует путать с символизацией, которая имеет совершенно другой смысл.

§ 2.2. КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРЫ

Нормы

Благодаря культуре у индивида образуется определенная система общих мировоззренческих представлений, на основе которой он может строить свои действия. Наличие у множества индивидов сходных однопорядковых представлений и делает возможным общество как единое целое. Кроме того, культура дает возможность ориентироваться в социальном мире, так как снабжает человека системой “указателей” – запретов, поощрений, императивов. Подобные указатели – это социальные нормы (обычаи, нравы, законы), ценности, символы и язык.

Живя в обществе, человек должен понимать, какие действия общество позволяет, а какие нет. Только при этом условии в повседневной жизни будет порядок. Только так можно определить, какого именно поведения мы имеем право требовать от других, а другие от нас. Например, когда мы заходим в магазин, поступаем в колледж, вступаем в брак или устраиваемся на новую работу, мы уже имеем некоторое представление относительно того, что ожидается от нас и других в данной обстановке. Такие ожидания и есть нормы. *Нормы – это правила поведения, ожидания и стандарты, регулирующие взаимодействия между людьми, указывающие на дозволенное и недозволенное поведение в определенных ситуациях.* Они предписывают нам, что мы “должны”, что нам “следует” и чего мы “не должны” или чего нам “не следует” делать. Во всех культурах существует достаточно большой свод правил, касающийся таких вопросов, как сексуальные отношения, собственность и безопасность.

Нормы помогают нам ориентировать свое поведение по отношению к другим людям. Они позволяют осуществлять действия таким образом, чтобы они не шли вразрез с действиями других. Но нормы – это также и цели. Мы приписываем им независимое существование, рассматривая их как “вещи”, которые само собой разумеются. Они становятся стандартами, с помощью которых индивиды оценивают действия друг друга и вознаграждают или порицают различные типы поведения. Некоторым нормам, называемым “нравами”, люди придают очень большое значение, строго наказывая нарушителей. Другие нормы, называемые “обычаями”, рассматриваются как менее значимые и соблюдают их не столь ревностно.

Обычаи и представления относятся к привычным и обыденным условностям, которых мы придерживаемся в своей повседневной деятельности. Мы принимаем ванну, чистим зубы, причесываемся, носим туфли или сандалии, машем рукой в знак приветствия, косим траву на лужайке перед домом и спим в кроватях. Людей, которые нарушают условности, мы рассматриваем как “чужаков” и даже как людей “странных”. Однако, как правило, мы не придаем морального значения условностям. Например, можно считать людей в грязной одежде неотесанными, но не безнравственными, а людей, опаздывающих на назначенную встречу, беспечными и невнимательными, но не злыми. Сплетни и насмешки способствуют возникновению условностей.

Нравы. Менее благосклонно относятся к нарушителям нравственных норм. Убийства, кражи, изнасилования, педофилия встречаются в цивилизованных странах резкое неприятие и строго наказываются. Нравственность рассматривается как существенный элемент для обеспечения благосостояния и жизнеспособности общества. Нравственности обычно придается важное значение, и те, кто ее нарушает, считаются безнравственными, злыми и порочными. Поэтому наказание нарушителей нравственных норм общества весьма сурово; их могут заключить в тюрьму, изгнать, искалечить или подвергнуть пыткам и даже казнить.

Обычаи и нравы различаются тем, что они, как правило, проводятся в жизнь людьми, действующими спонтанно и сообща.

Например, антрополог Роберт Х. Лоуи (1935) писал, что индейцы из племени кроу наказывали тех, кто совершал поступки, серьезно противоречащие моральным устоям. Вечером любой мог спросить соплеменников: “Вы слышали о таком-то?” Затем под громкий смех собравшихся все обсуждали проступок провинившегося самым язвительным образом и делали это на протяжении всего вечера. Виновный испытывал из-за насмешек своих товарищей такой стыд, что мог покинуть общину и не возвращаться туда до тех пор, пока не искупит свой грех.

Законы. Нравы общества являются важным источником законов. *Законы – это правила, которые проводятся в жизнь специальной политической организацией людей, пользующихся правом применять силу.* Как отмечал антрополог Э.А. Хебель, основой правового принуждения является общее согласие на применение физической силы, в виде угрозы или фактически, уполномоченной на это стороной за правое дело, законным образом и в обусловленное законом время. Люди, которые отправляют правосудие, могут воспользоваться физической силой с малой вероятностью возмездия третьей стороны. Законы являются обычно результатом осмысления, целенаправленного планирования и официальной декларации. Они могут быть изменены быстрее, чем обычаи и нравы.

Ценности

Если нормы – это правила поведения, то *ценности – это общие представления, разделяемые большей частью общества, относительно того, что желательно, правильно и полезно*. Ценности носят общий и абстрактный характер и не указывают конкретно, какие типы поведения приемлемы, а какие нет. Ценности дают критерии, с помощью которых оценивают события, предметы и людей по их относительным достоинствам, красоте или моральным качествам. В рамках европейской культуры к основным ценностям относятся успех в работе, материальный комфорт, индивидуальная свобода самовыражения, прогресс, рациональность, патриотизм и демократия. Люди склонны обращаться к ценностям, когда им необходимо принять какое-то важное решение.

Иногда различные нормы базируются на одних и тех же ценностях. Ценность свободы, например, в секулярных странах принимает совершенно иные формы, чем в религиозных. Для граждан секулярных стран она формулируется в юридических правах личности – свободы слова, вероисповедания и других, предусмотренных в конституции. В исламских странах степень допустимой свободы определяется на основе шариата. Два француза могут высказываться в пользу социального равенства; однако один из них может выразить свое отношение, поддерживая программы, направленные на устранение дискриминации по полу, цвету кожи и т.д., например, при найме на работу или поступлении в учебное заведение, а другой, протестуя против такого законодательства и отдавая предпочтение законам о гражданских правах, вообще не рассматривающих различия в расовой принадлежности.

Ценности не выбиваются в граните на все времена. Они изменяются от поколения к поколению. Многие мальчишки в 1960-х гг., под влиянием полета Ю. Гагарина в Космос хотели стать космонавтами. В 1990-х гг. престижным стало занятие бизнесом, умение заработать большие деньги. Коренным образом также различаются взгляды на взаимоотношения полов (например, добрачные половые связи) у поколения ветеранов и нынешней молодежи.

Символы и язык

Нормы и ценности – это то в социальной жизни, чего мы физически не ощущаем. Социологи называют их нематериальной культурой. Но если они физически не существуют, как с ними обращаться? Как в повседневной жизни говорить друг с другом о правилах и нормах, как их мысленно “прокручивать” и как оценивать поведение других с учетом этих правил? Ответ подсказывают символы. *Символы – это действия или объекты, которые воспринимаются обществом как эквивалент чего-то другого*. Они обозначают различные вещи, которые одинаково понимаются разными людьми. К примеру, слово “телефон” – символ, который, будь он произнесен или написан, обозначает физический объект. Он приобретает смысл средства общения, поскольку символ и объект взаимосвязаны. Следовательно, символы – это код или своего рода стенограмма для обозначения окружающего нас мира.

Формы символов различны, например жесты – позы или телодвижения, которые обладают социальной значимостью. Если в знак отрицания русские качают головой, то жители Адмиралтейских островов для выражения негативной реакции быстро касаются носа пальцем правой руки, а турки демонстрируют отрицательное отношение к сказанному, отбрасывая голову назад и прищелкивая языком; ясно, что в европейской культурной среде эти жесты будут истолкованы неправильно. Такие предметы, как флаги, картины,

иконы, эмблемы и форменная одежда, также приобретают функцию социальных символов.

Самые важные символы содержатся в языке – *социально структурированной системе звуковых образов (слов и предложений) с конкретным и неоднозначным смыслом*. Язык – это краеугольный камень любой культуры. Это главное средство, с помощью которого люди передают друг другу идеи, информацию, взгляды и эмоции. Это основной способ для человечества создавать культуру и передавать ее из поколения в поколение.

Гипотеза лингвистической относительности. Существующие в мире языки весьма отличаются друг от друга. У арабов есть 6000 слов, так или иначе связанных с верблюдами, включая масть, происхождение (различные родословные), породы (например, молочные верблюды, верблюды для езды, верблюды для размножения, верблюды на убой), состояние беременности (около 50 слов) и то, чем они занимаются (пасутся, ведут караван, участвуют в военных экспедициях). У инуитов (эскимосов) существуют тончайшие оттенки в обозначении типов снега и снегопада. У американцев имеется большое количество слов, имеющих отношение к автомобилям, например марка, год выпуска, модель, тип кузова и принадлежностей.

Следует ли из этих лингвистических различий, что если люди говорят на каком-то определенном языке, то они ощущают социальную реальность иначе, чем те, кто говорит на другом языке? Формирует ли наш родной язык то, как мы воспринимаем и интерпретируем мир? Эдвард Сепир и его студент Бенджамин Л. Уорф отвечают на эти вопросы утвердительно. В так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепир и Уорф утверждают, что языки “делят” и концептуализируют мир опыта по-разному, создавая для нас различные реальности. С этой точки зрения данная гипотеза означает, что человек избирательно сортирует поступающие сенсорные импульсы так, как его запрограммировано языком, пропуская одни вещи и отбрасывая другие. Следовательно, опыт, воспринимаемый через один набор лингвистически структурированных сенсорных фильтров в значительной степени отличается от опыта, воспринимаемого через другой набор.

Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, логический строй мышления определяется языком. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка. Познание не имеет объективного, общезначимого характера; “сходные физические явления позволяют создать сходную картину Вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем” (С. Уорф).

Мало кто из социологов оспаривает базовое положение гипотезы лингвистической относительности – то, что используемые людьми слова отражают их основные культурные интересы – будь то верблюды, снег, автомобили или что-то другое. Однако многие утверждают, что вне зависимости от того, к какой культуре принадлежат люди, они способны уловить и выразить те же различия, которые арабы находят в верблюдах, эскимосы – в снеге, а американцы – в автомобилях. У них могут отсутствовать слова для обозначения этих различий, но они в состоянии распознавать их. Считается, что язык не определяет мысль, а просто способствует определенному типу мышления или препятствует ему. Структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Будучи рассмотрен с этой позиции, язык отражает различия, имеющие практическое значение в жизни той или иной общности людей. Аналогичным образом

идиомы и профессиональный язык социологов, юристов, футболистов, студентов, филателистов отражают их особые интересы и проблемы.

§ 2.3. КУЛЬТУРА И МИФ

Основные теории

В работе Дж. Кемпбелла “Герой с тысячью лиц” приводятся две интерпретации мифа – как повествования о началах и как повествования, которое формирует общество. Кемпбелл отмечает в своей книге, что “мифы некоторых культур воздействуют на нас, сознаем ли мы это или нет, как высвобождающая энергию, жизненно-мотивирующая и направляющая сила”. Например, миф о возрождении и воскрешении раскрывает нам христианство как мифологическую систему, столь мощную, что она может победить зло и завоевать вечность. Она обладает силой преодолевать страдания, волновать, изумлять и очаровывать нас, побуждая к переосмыслению цели человеческого существования.

По мнению Р. Петтацони, в мифологическом мышлении одновременно присутствует логичность и нелогичность, рациональность и иррациональность, оно сочетает в себе в зачатке все многообразие типов человеческого сознания. Объединяя историческое рассмотрение с психологическим подходом, в равной мере несводимым ни к З. Фрейду, ни к К. Юнгу, Петтацони объяснял возникновение мифа как результат ситуации человеческого существования в конкретном культурно-историческом контексте. Эта ситуация по своей природе всегда полна экзистенциальных переживаний. Мифы – это реакция на эти переживания, выраженные в различных формах мысли и действия в зависимости от конкретной ситуации. Петтацони выделяет три стадии культурного развития – стадию охоты и собирательства; стадию земледелия, которая служит преддверием “цивилизации”; более сложные формы стадии земледелия. Каждая из этих стадий имеет свои собственные, только ей принадлежащие мифы: первая – мифы о животных, вторая – мифы о плодородии, третья – мифы о спасителе.

Однако для Петтацони миф – это не просто отражение положения человека на той или иной стадии конкретной культуры. Это также и тип мышления. Хотя его содержание может быть связано с определенным временем и местом, его форма остается единой на протяжении всей человеческой истории.

Схожие взгляды на миф как дологический источник разнообразных форм человеческой активности демонстрируют Г.А. Франкфорт, Л. Леви-Брюль, Э. Кассирер.

К. Леви-Строс, рассматривая так называемые иррациональные элементы мифа, показал, что они выражают логические формы. Эти формы только кажутся иррациональными с точки зрения более развитых обществ, поскольку они выражены в конкретных образах персонажей и событий, а не в “логических” абстрактных понятиях, повествуют о физическом, материальном мире, а не о процессе мышления. Антрополог А. Маршак, придерживаясь сходных взглядов, показал, что время, пространство и реальность человеческого общества находят отражение в интеграции человеческих, зоологических, сезонных и метеорологических символов. Эта интеграция и порождает символическое повествование, каковым является миф.

Антрополог У. Стеннер отмечал, что мифы представляют собой культурный резервуар смыслов и ценностей. Мифы содержат сведения о начале и конце мира, происхождении человеческого рода, преемственности между изначально заданным порядком и

эмпирическим существованием *здесь и теперь*. По Стеннеру, миф просто мог быть продуктом действия страстей и воображения.

Миф присутствует во всех обществах, в том числе и в современном. *Миф – это не просто древняя форма выражения человеческого сознания, но универсальная структурная форма сознания как такового.* Хотя его наиболее полное выражение находят в культурах прошлого, миф продолжает фрагментарное существование и в современных обществах. Конечно, важнейшие теоретические и практические формы деятельности современного общества связаны с немифологическим, рациональным, техническим языком, но миф существует как скрытое, глубинное поле значений.

Идеология

Если в примитивных обществах господствует миф, то в более развитых – идеология. Леви-Строс утверждал, что цель и смысл мифа состоят в том, чтобы предложить логическую модель разрешения жизненных противоречий. Миф позволяет индивиду примирить свои притязания на логичность с внешней алогичностью и противоречиями повседневной жизни. Одним словом, можно сказать, что идеология выполняет в современном обществе ту же функцию, какую и миф – в примитивных традиционных обществах.

Идеология – одно из самых противоречивых понятий в социологии. Условно ее можно определить как совокупность убеждений, установок, ценностей и взглядов. Существует три основных значения термина “идеология”: 1) различные специфические виды убеждений; 2) идеи и убеждения, являющиеся в некотором смысле искаженными или ложными; 3) любая совокупность идей и убеждений, охватывающих самые различные сферы – от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от того, истинны эти представления или ложны.

Современные дискуссии об идеологии в рамках европейских социальных и гуманитарных наук во многом направлены на объединение первого и второго значений понятия “идеология”. В пользу этого объединения выдвигаются три основных аргумента. Во-первых, существует общее теоретическое движение против экономического детерминизма и за признание относительной независимости идеологии от класса или экономической структуры. Во-вторых, многие современные исследователи выступают против концепции идеологии как состоящей из “идей, находящихся в человеческих головах”. При этом предполагается, что идеологию следует рассматривать не только как интеллектуальный продукт, ибо она включает также идеи простых людей; что идеология вообще не представляет собой совокупности идей и что ее скорее следует рассматривать как всеобщую и совершенно неререфлективную повседневную практику; что идеология представляет собой не что иное, как дискурс, т.е. область унифицированной и структурированной практики использования языка, ограничивающей то, что может быть сказано или помыслено. В-третьих, в более абстрактном смысле роль субъекта – индивидуального деятеля – в создании и функционировании идеологии составляет предмет обширной дискуссии, в особенности в тех областях, где социология пересекается с другими дисциплинами, такими, как лингвистика.

Включая в себя систему ценностей, в которых отражаются интересы и потребности, цели и задачи социальных групп и общества в целом, идеология выходит из теоретической сферы в социальную действительность, в практику социальных сфер жизни общества. Идеология не может быть связана только с познанием, она призвана вызывать активные

действия масс людей, мобилизовывать их на реализацию целей и задач, определенных в идеологических программах. Так, О. Лемберг отмечает: “Исходя из методологических предпосылок можно определить идеологию как систему идей – представлений, истолковывающих мир, и развиваемых из этого ценностей и норм, которая просто побуждает отдельные общественные группы или человеческое общество вообще действовать и, следовательно, жить... Идеологию можно определить как систему побуждений и управления человеческим обществом... Как систему, стимулирующую и направляющую человеческое поведение”.(Цит. по: *Волков Ю.Г., Мостовая И.В.* Социология. С. 399.)

Определяя сущность идеологии, можно выделить ряд ее характерных черт.

- Идеология всегда давала целостную картину мира, акцентируя внимание на месте и роли человека в этом мире.
- Идеология интегрировала знания, выработанные предшествующими поколениями, заимствуя ранее полученные знания и вымыслы из других идеологий.
- Идеология стимулирует и направляет человеческое поведение, интегрируя при этом действия людей и общества.
- Идеологические системы определяют директивы человеческой деятельности и поведение личности в социальном мире.
- Идеология является организующей формой общественной жизни, она побуждает действовать и, следовательно, жить.
- Идеологии в целом определяли преобразование, развитие и функционирование общества в истории человечества.

Для более четкого понимания роли идеологии в жизнедеятельности человека, в функционировании общественной системы необходимо определить ее функции.

Познавательная функция идеологии определяет систему знаний, полученных в сфере духовной культуры и на основе опыта социальных групп; создается та или иная модель социального мира и места человека в нем.

Оценочная (аксиологическая) функция дает вполне конкретную оценку на основе социальных интересов различного рода ценностей и норм поведения: нравственных, эстетических, правовых, политических, экономических и др.

Программно-целевая функция идеологии показывает цели, разрабатывает программы их достижения и регламентирует тем самым поведение членов общества (например, шариат как норма поведения мусульманина).

Футурологическая функция моделирует будущее развитие общества, дает представление о лучшем устройстве общества, к которому необходимо стремиться всем гражданам.

Интегрирующая функция обеспечивает формирование определенного подхода к явлениям социокультурной практики общества.

Защитная функция обеспечивает конкурентное (либо борьба, либо сосуществование) взаимодействие с другими идеологиями.

Социально-организующая функция определяет принципы организации и управления жизнью общества. Фактор идеологии “вписан” в мир общественной жизни и человеческой культуры, что очень хорошо просматривается в развитых и сложных цивилизациях.

Самостоятельное прогрессивное развитие экономики, политики, культуры без идеологии невозможно, ибо оно дает не целостное, не эффективное развитие общества, а стихийное, беспорядочное. Идеология всегда направляет, интегрирует, упорядочивает развитие общества. Каждый класс, каждая социальная группа, чтобы укрепиться в собственных глазах, создает свою самоутверждающую идеологию.

§ 2.4. ЕДИНСТВО И РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУР

Культурные универсалии

Большим достоинством культуры является то, что она позволяет людям преодолевать замедленность генетической эволюции. Модели поведения, генетически присущие организму, не дают возможности быстро приспосабливаться к меняющимся условиям. Что касается изменений в культуре, то они могут происходить достаточно быстро. Некоторые социологи даже утверждают, что культурная эволюция возобладала над биологической эволюцией как главным источником изменений в поведении человека. Генетические программы больше не осуществляют жесткое управление функциями человеческого мозга. Вместо этого гены сделали возможным создание мозга, допускающего гибкий репертуар реакций. С возрастанием уровня культуры развивается и ее биологическая матрица. Тот факт, что культура во все большей степени узурпирует функции природы как главной движущей силы в развитии человечества, имеет последствия как для единства, так и разнообразия культур.

Хотя культура предоставляет ориентиры повседневной жизни – план или карту жизнедеятельности, эти ориентиры у разных обществ часто различны. То, что в одних обществах рекомендуется или является обязательным, в других не рекомендуется и запрещается; “хорошее” и “желательное” у одного народа рассматривается как “плохое” и “нежелательное” у другого. Но следует ли делать из этого вывод, что культуры различаются во всех отношениях и, следовательно, их не стоит и сравнивать? Или, поставив вопрос иначе, можем ли мы говорить о *культурных универсалиях – типовых и повторяющихся аспектах жизни, которые проявляются во всех известных обществах?*

Такие общие знаменатели, или культурные константы, на самом деле существуют. Причину найти несложно. Все люди сталкиваются с проблемами, во многом одинаковыми. Они должны обеспечивать себе средства к существованию, готовить детей к жизни в обществе, справляться с невзгодами, иметь дело с людьми, отклоняющимися от нормы, устраивать свою семейную жизнь и т.д. Культура – это совокупность решений проблем, поставленных биологией человека и общими закономерностями его существования.

Джордж Питер Мердок и его коллеги в Йельском университете разработали классификацию компонентов культуры, имеющих универсальное применение. Всего в ней содержится 88 общих поведенческих категорий, присутствующих во всех культурах, в том числе “поиск пропитания”, “одежда”, “место обитания”, “имущество”, “поездки и перевозки”, “изобразительные искусства”, “социальная стратификация”, “родственные связи”, “политическое поведение”, “смерть”, “вероисповедание”, “младенчество и детство”. Эти 88 универсалий подразделяются на дополнительные категории. Например,

“похоронные обряды” всегда включают в себя выражение скорби, средства для погребения покойника и ритуалы для определения отношений между умершими и живыми. Однако следует подчеркнуть, что в универсальных компонентах никогда не указываются конкретные детали реального поведения. Универсалии относятся к широким, всеобъемлющим категориям, а не к содержанию культуры. Например, семейные формы жизни можно найти во всех культурах, но некоторые общества предпочитают моногамию (один супруг), другие полиандрию (несколько мужей), а третьи полигинию (многоженство) (см. гл. 8).

Культурная интеграция

Элементы, составляющие культуру, как правило, представляют собой согласованное и сбалансированное целое. Однако идеальная интеграция недостижима по той простой причине, что исторические события постоянно оказывают влияние на культуру. Кроме того, недостаточно просто иметь представление о характерных чертах той или иной культуры. Две культуры могут иметь идентичные наборы элементов и все же существенно различаться. Необходимо знать, как взаимосвязаны различные культурные ингредиенты. Здесь полезно воспользоваться аналогией. Возьмем, например, последовательность из трех музыкальных тонов разной высоты *C*, *E* и *G*. Знание этой информации не позволяет предугадать впечатление, которое может создать воспроизведение этих тонов - - нужно знать, как они соотносятся, т.е. в каком порядке они будут воспроизводиться? Какова будет длительность каждого из них? Как будет распределяться акцентирование? На каком именно инструменте их будут играть – рожке, пианино или скрипке?

В прошлом многие антропологи ошибочно рассматривали культуру как нечто, имеющее настолько непрочные связи между своими компонентами, что основная задача анализа культуры состояла просто в выделении ее различных элементов. Они изображали культуру в виде обрезков и лоскутов, которые каким-то образом сосуществовали. Но постепенно социологи осознали, что элементы культуры представляют собой плотно переплетенную ткань, в которой изменение в одной части сказывается на других частях и имеет последствия для всего целого. Поэтому при проникновении какого-то элемента культуры из одного общества в другое он подвергается модификации. Иногда модификация элемента культуры может приобрести форму *синкретизма* – *слияния или смешивания со сходным элементом в другой культуре*. Примерами могут послужить современные праздники Рождества и Пасхи. В дохристианские времена многие европейские народы выполняли обряды, посвященные середине зимы. Праздник середины зимы часто сопровождался играми, танцами, взаимными подарками и общим весельем. Эти элементы вошли в празднование Рождества и отражены в традиционном приветствии “С Рождеством!” Первые христиане считали удобным совмещение празднования Рождества и Пасхи с уже существующими традиционными праздниками.

Этноцентризм

Обычаи, присущие обществу, настолько глубоко укореняются в нашем сознании, что кажутся второй натурой. Кроме того, трудно представить себе другой жизненный уклад. Антрополог Ральф Линтон писал:

“В течение большей части своей истории человек лишь смутно осознавал наличие культуры, и то благодаря различиям в обычаях своего общества и общества других людей, с которыми он случайно сталкивался”.

Поэтому неудивительно, что о поведении других групп мы судим исходя из норм собственной культуры. Этот феномен социологи называют этноцентризмом. Самнер описывал эту точку зрения как позицию, “при которой собственная группа рассматривается как центр мироздания, а все прочие оцениваются как имеющие к ней определенное отношение”.

Именно этноцентризм побудил китайского императора Чень Луна отправить английскому королю Георгу III следующее послание в ответ на предложение последнего установить между обеими нациями торговые связи:

“Наша Небесная империя обладает всем в изобилии и не имеет недостатка в продукции в пределах своих границ. Поэтому нет необходимости ввозить изделия варваров из-за рубежа в обмен на нашу собственную продукцию. Однако поскольку без чая, шелка и фарфора, которые производятся в Небесной империи, европейские нации и Ваша страна обойтись не могут, мы разрешили в знак расположения снабжать иностранные торговые дома [в Кантоне] и, таким образом, дать Вашей стране возможность воспользоваться нашей добротой... Как может лично убедиться Ваш посол, у нас есть все. Для меня не представляют ценности необычные или хитроумные приспособления, и я не нуждаюсь в товарах Вашей страны... Я не забываю об одиночестве и удаленности Вашего острова, отрезанного от остального мира морскими просторами, и не обращаю внимания на простительное незнание обычаев Небесной империи. В связи с этим я приказал своему министру просветить Вашего посла по этому предмету”.

Проявления этноцентризма можно обнаружить в семьях, племенах, нациях, колледжах, братствах, бизнесе, церквях и политических партиях. Сознание принадлежности к “лучшим людям” служит своего рода социальным клеем, связывающим людей. Чувство групповой гордости, принадлежности и коллективного самосознания способствует росту солидарности и стабильности. Однако в то же время эти чувства порождают межгрупповые конфликты.

Итак, этноцентризм влияет двояким образом: он укрепляет ощущение единства, преодолевая противоречия внутри группы и объединяя людей, даже если они разделены экономическими конфликтами и социальным неравенством, и одновременно отдаляет людей друг от друга, усиливая их неприязнь к другим группам и общностям.

Культурный релятивизм

Этноцентризм препятствует научному исследованию культуры. Мы не сможем понять поведение других народов, если будем интерпретировать его в контексте собственных ценностей, убеждений и мотивов. Вместо этого мы должны рассматривать их поведение в свете присущих им ценностей, убеждений и мотивов. При таком подходе, который носит название “культурный релятивизм”, поведение народа рассматривается с точки зрения его собственной культуры. В противовес этноцентризму культурный релятивизм разделяет свободный от оценочных суждений или нейтральный подход, предложенный М. Вебером (см. гл. 1).

Антрополог Элман Сервис оценил важность культурного релятивизма в ходе исследований, проводимых им среди индейцев племени хавасупаи в юго-западном регионе. В разговоре с пожилым мужчиной о культуре племени антрополог периодически спрашивал, почему люди ведут себя так, а не иначе. Тот отвечал: “Так у нас принято”.

Сервис замечает: “Я искал ключ к культуре хавасупаи, боясь не найти его, и при этом явно упускал из виду истину: понять культуру можно только в ее собственных терминах”.

С точки зрения культурного релятивизма неважно, является определенный обычай нравственным или нет, значение имеет та роль, которую он играет в жизни народа.

Например, у некоторых инуитских народностей немощных стариков оставляют умирать на холоде. Социологи не оценивают эту практику с точки зрения своего общества, а исследуют ее в контексте инуитской культуры, где такое поведение считается гуманной мерой. Инуиты верят, что в загробном мире у людей будет такое же тело, как и в земной жизни. Поэтому инуиты считают, что поступая таким образом, они сводят к минимуму страдания, которые будут испытывать их близкие в загробном мире. Кроме того, социологи отмечают, что такая практика применяется у народа, жизнь которого полна риска и опасностей, отличается дефицитом ресурсов и поэтому необходимо ограничение численности иждивенцев.

Субкультуры и контркультуры

Разнообразие культур можно наблюдать и внутри общества. Во многих современных странах члены некоторых групп принимают участие в основной культуре общества, одновременно разделяя ряд уникальных ценностей, норм, традиций и жизненных укладов. *Эти особые образцы культуры называются субкультурой.* В России существует множество субкультур, которые находят выражение в различных религиозных, расовых, этнических, профессиональных и возрастных группах.

Характерным примером является религиозная секта “Свидетели Иеговы”, возникшая во второй половине XIX в. в США. Ее основатель Ч. Руссель предвещал близость прихода Иисуса Христа и гибель всех, за исключением иеговистов, в последней битве между Христом и сатаной – Армагеддоне. Для свидетелей Иеговы характерны отрицание веры в загробную жизнь, Троицу. Христос, по их представлениям, просто выполняет волю Иеговы. Руководство секты строго централизовано. Ее центр находится в Бруклине (США). Секта располагает хорошо организованным пропагандистским аппаратом, публикует журналы, рекламные листки. Поощряется миссионерство. Членам секты запрещается служба в армии, в больницах они отказываются от переливания крови. Они занимаются толкованием Библии и делят мир на “своих” и “чужих”, т.е. не познавших учения свидетелей Иеговы. Они не только не стыдятся своего несоответствия “мирским стандартам”, а даже гордятся тем, что они “особый народ”, знающий, что имя Бога – это Иегова.

Молодежная культура – еще один пример субкультуры. По причинам, связанным с экономикой и образованием, в современном обществе сложились условия, благоприятные для развития уникальных моделей молодежной культуры. Эти модели проявляются в увлечениях магнитофонными записями, звездами эстрады, украшениями и прическами, а также своеобразным жаргоном. Высокий приоритет имеют также стандарты, касающиеся атрибутов мужественности и женственности. Для юношей важными признаками мужественности являются физическая сноровка, спортивная подготовка, сексуальные победы, готовность пойти на риск, отвага перед лицом агрессии и стремление защитить свою честь любой ценой. У девушек самыми завидными качествами считаются физическая привлекательность, жизнерадостность, способность тонко манипулировать различными типами межличностных отношений и умение контролировать ситуации, связанные с сексом.

Иногда нормы, ценности и образ жизни в субкультуре приходят в осязаемое противоречие с нормами, ценностями и стилем жизни всего общества, образуя контркультуру. Контркультура отвергает многие из поведенческих стандартов и правил, имеющих силу в доминирующей культуре. Ориентация на “раскованность” у некоторой части молодежи западных стран в начале 1970-х гг. имела довольно много контркультурных обертонов. Молодые люди подвергали сомнению легитимность истеблишмента, отвергали этику упорного труда, свойственную старшим, искали новые ощущения в наркотиках и “выпадали” из образа жизни среднего класса. Другими примерами групп, принадлежащих к контркультуре, могут служить преступные шайки, сатанинские культы, правые и левые экстремисты.

Культурная эволюция

Культурная эволюция – непрерывный процесс развития культуры от простых форм к более сложным. Культурную эволюцию можно рассматривать как однонаправленный линейный процесс, прослеживая эволюцию человечества в целом; или как разнонаправленный многолинейный, изучая эволюцию каждой культуры или общества (или конкретных элементов культуры или общества) в отдельности. В XVIII и XIX вв. теория культурной эволюции заняла важное место в зарождающейся культурной антропологии.

Знакомство европейцев с “примитивными” (традиционными) культурами во всем мире способствовало формированию современной культурной антропологии. Ученые пытались объяснить существование этих культур в рамках теории эволюции европейского общества. Английский философ XVII в. Томас Гоббс описал первобытного человека как живущего “без искусства, письма и общества”, а его жизнь как “одинокую, нищую, ужасную, дикую и короткую”. Он предложил ставшую популярной концепцию “дикости”: все хорошее и цивилизованное – результат постепенного развития человечества от этого низкого состояния. Даже такие рационалистически мыслящие философы, как Вольтер, полагали, что просвещение явилось результатом постепенного движения человечества к прогрессу. Вместе с идеей прогресса возникло представление о фиксированных этапах, которые человеческие общества проходят в своем движении к прогрессу; обычно называли три этапа – дикое состояние, варварство и цивилизация, но иногда и гораздо больше. Кондорсе насчитал 10 таких этапов, или “эпох”. Последний начинался, по его мнению, с Французской революции, которой, как он полагал, было суждено стать провозвестницей прав человека и совершенства человеческой расы.

Теории культурной эволюции. Антропологи Э.Б. Тайлор (1832-1917) в Англии и Льюис Г. Морган (1818-81) в США – основные представители теории культурных стадий в эволюции человечества. (Правда, Морган использовал термин “этнический период”, а не “стадия”.) Их интересовала культура как целое, а не отдельные культуры, которые, за некоторыми исключениями, служили им в качестве иллюстраций к теории единого пути эволюции человечества и цивилизаций.

В работе Моргана “Древнее общество” (1877) отражена теория эволюционных стадий. Изучение жизни индейцев племени ирокезов подтолкнуло Моргана к исследованию отдельных культур во всем мире, особенно с точки зрения их родственных связей. В процессе изучения этих культур он пришел к выводу, что обнаружил их пережитки в современном обществе – традиции и обычаи, принадлежащие прежним векам, но сохранившиеся в некоторой остаточной форме. Так, по Моргану, человек в своем

развитии проходил семь эволюционных стадий – от “низшей стадии дикости” до цивилизации. В своей книге он пишет:

“Поскольку человечество имеет единое происхождение, его развитие также шло по единому пути, двигаясь по различным, однако однородным каналам на всех континентах и, вполне вероятно, во всех племенах и нациях вплоть до одной и той же точки развития. Из этого следует, что история и опыт племен американских индейцев представляет, в более или менее точном приближении, историю и опыт наших собственных далеких предков, живших в тех же условиях, что и индейцы”.

В настоящее время подобный исторический подход оспаривается большинством антропологов.

Огромное влияние на развитие концепций прогресса и культурной эволюции оказало широкое признание во второй половине XIX в. теории биологической эволюции Чарльза Дарвина. Эта теория воспринималась как привлекательное решение проблемы происхождения и развития социального поведения. Действительно, представление об обществе как развивающемся организме – биологическая аналогия, подхваченная многими антропологами и социологами. Английский философ Герберт Спенсер разработал общую схему эволюции, включавшую в себя и человеческое общество. Он утверждал, что люди развились из менее сложных животных видов и сначала жили в недифференцированных первобытных стадах; позднее были выработаны различные социальные функции и появились священники, короли, ученые, рабочие и т.д.; произошло также разделение знаний на различные научные дисциплины. Таким образом, вместе с прочими изменениями происходила эволюция человеческого общества в направлении к современной цивилизации, посредством все более углубляющегося разделения труда.

В начале XX в. в США, а затем и в Европе теории стадий эволюции подверглись резкой критике. Было предложено все культуры рассматривать как уникальные образования. В США это направление возглавил антрополог Франц Боас (1858-1942), который совместно с Рут Бенедикт и Маргарет Мид отказался от спекулятивных интерпретаций и занялся полевыми исследованиями, изучая жизнь примитивных племен. Исследователи собрали множество фактов и артефактов в качестве эмпирических подтверждений культурных процессов, протекающих в отдельных обществах. Теория “культурной истории” доминировала в американской антропологии в первой половине XX в. и оказала столь сильное влияние на антропологическую науку во всех странах, что обобщения высокого уровня и “построение систем” стали гораздо менее популярными, чем в прошлом.

Однако во второй половине XX в. американские антропологи Лесли Уайт, Джулиан Стюард, Маршалл Салинс и Элман Сервис попытались возродить эволюционную теорию. Они отвергли универсальные стадии развития и стали рассматривать культурную эволюцию как разнонаправленный (многолинейный) процесс, состоящий из ряда прямых путей различного типа и протяженности. Они считают, что, хотя не существует единого процесса эволюции для всех народов, человечество в целом действительно развивается, причем некоторые народы осуществляют эволюционные прорывы, обеспечивающие всему человечеству более легкую адаптацию к условиям окружающей среды, а также открывают формы более сложной социальной организации. Только в этом контексте мировую человеческую цивилизацию можно рассматривать как продукт единого эволюционного процесса.